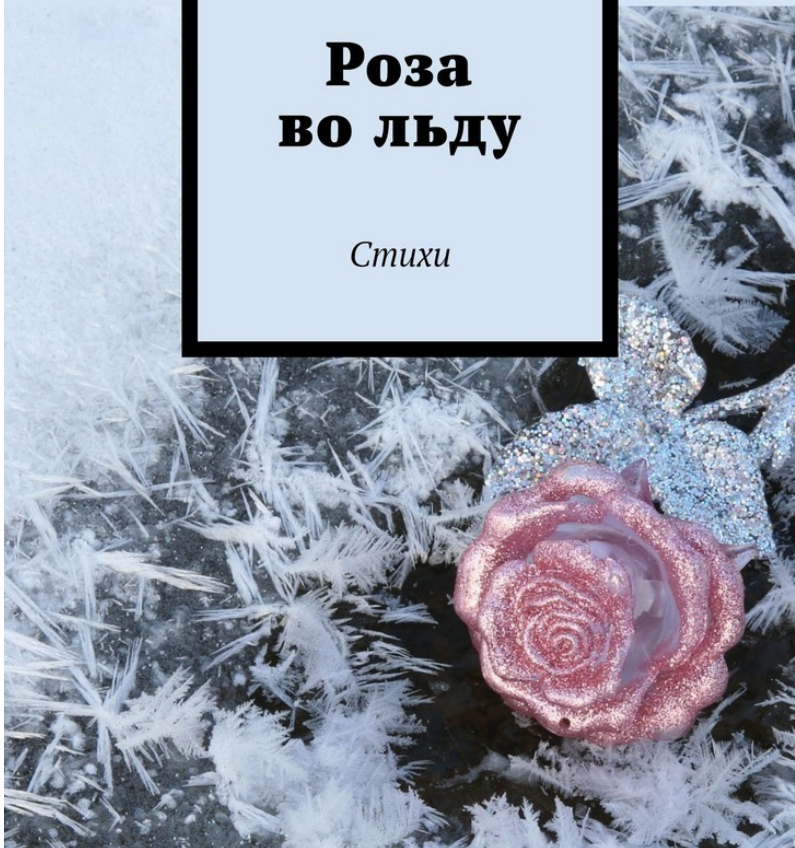

Безумная Муза

Роза во льду

Стихи

Безумная Муза

Роза во льду. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41831414

ISBN 9785449645852

Аннотация

В этой книге собрана большая часть стихов, написанных мною за 35 лет – с 12 лет начиная. Большая часть – «страдательная» любовная лирика. Потому что когда было «всё хорошо», стихи не писались. Наверное, они были своеобразным шлюзом для слива душевной боли. Впрочем, как и у большинства поэтов.

Содержание

Россыпью обо всем	5
Моему городу посвящается	13
Кое-что из самых ранних детских стихов (12 – 17 лет)	18
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Роза во льду

Стихи

Безумная Муза

© Безумная Муза, 2019

ISBN 978-5-4496-4585-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Россыпью обо всем

Собака воем надрывает ночь.
Луна подернута прозрачной кисеею.
Мороз по коже разлился от воя.
И не прогнать ее и не помочь.

И молча, боль-дыханье затаив,
Внимаю этим звукам полуночным.
И мир вдруг кажется таким непрочным,
Его так просто надломить, разбить,

Как этот голос страшный: и живой,
И неземной. От ужаса немея,
Проснувшись, шевельнуться я не смею,
И слушаю протяжный долгий вой.

Когда ж он смолкнет?! Боль чужой души,
Отчаянье ли, нежность ли собачья?
О, боже мой, она... она же плачет! —
И этот плач ничем не заглушить.

Что делать? Не помочь и не прогнать.
И сердце сводит от тревожной боли.
Вот голос дрогнул. Смолк. И громким воем
Весь мир вокруг наполнился опять.

... Собака воем надрывает ночь,
И не прогнать ее, и не помочь.
А вой сочится смертною тоскою...

6.02.88

Растет второе поколение
Людей, не видевших войны.
Мы внуки тех, кто для страны
Ни сил, ни жизнью не жалели,

Кто шел за нашу жизнь вперед,
Ложась на вражеские дзоты,
Закрыли грудью пулеметы,
Спасая Родину и взвод.

Мы внуки тех, кто разорвал
Голодное кольцо блокады,
Тех, кто из огненной осады
С одной гранатой выползал,

Погибших на полях Земли
И в мрачных камерах гестапо,
Писавших на стенах Рейхстага
Простые имена свои.

Мы внуки тех, кто выносил
В ладонях Землю из разрухи.

Соединим же наши руки,
Пушкой в них будет больше сил!

Теперь наш долг – сберечь свой дом,
И ради счастья, жизни ради
Пусть будет тишина в Неваде,
Пусть смолкнет войн протяжный стон.

31.01.87

Когда рассвет едва алит листвы
Тончайшую прозрачно-невесомость.
И равно близок утренней звезды
Последний луч с улыбкой первой солнца,

Над родником – рождением ручейка —
Рождается немое восхищенье
В глазах и на губах, еще пока
Не знавших губ чужих прикосновенья,

Не верится и очень далека,
Как облака в бездонном ясном небе,
Та мысль, что «завтра» родника – река,
Что за рассветом наступает вечер,

Что дым листвы в дальнейшем – дым костров,
Что вновь придет ноябрь незамечен,
Что выцветут глаза, уйдет любовь,
Что человек умрет. Что все – конечно.

22.05.88

Я дорастаю.
Или это сквозь меня
Порастает время?
И язычками Вечного огня
Больно жжет, не грея.

Я родилась, когда последний след войны
Покрыла четверть века,
В Сибири – в том конце большой страны,
Где нет свинца и пепла
В груди войной растерзанной земли.
Все минуло бесследно?

Я лишь по книгам знаю те бои,
И по рассказам деда.
Я лишь по фильмам помню фронт и тыл,
Квадраты похоронок.
Я не ждала той памятной весны
В блокадный голод.
Я не...

Я дорастаю до нее,
До двадцати миллионов,
До всех тех, не пришедших из боев,
Расстрелянных, сожженных.
Я прорастаю к памяти о ней

Сквозь печи Бухенвальда,
Сквозь пепелища мертвых деревень,
Сквозь горький хлеб блокады.

Не помнить и не думать про нее
Я не умею.
Я дорастаю до своих стихов
Сквозь время...

05.06.88

Подражание В. Высоцкому

Я ненавижу подлецов
И их слащавые улыбки,
«Практичных мальчиков», дельцов,
Жизнь измеряющих рублем.
Тех «правильных», что никогда
Не совершили ни ошибки.
Тех «праведных», что иногда
Умеют забывать о том.

Я ненавижу тех, кто сам
Не чист душой – хулит другого,
Тех, кто глядит тебе в глаза
И тут же беспощадно лжет,
Умеющих «раздуть слона»
Из незначительного слова,
И не прощавших никогда

Обиды, и наоборот.

Я ненавижу пошляков,
В чьем каждом слове что-то скрыто,
И тех, кто в радости готов
Забывать, что где-то есть друзья.
Я ненавижу тех, кто бьет,
А также тех, кто вечно биты.
Тех, кто не ведает забот,
И тех, кто вечно тычет: «Я».

Хамелеонов и льстецов
Я ненавижу, жалких трусов,
Что улыбаются в лицо
И кроют грязью за глаза,
Всех сплетников, плетущих зло
В потоках слов, пустых и гнусных.
...А впрочем, много есть того,
Чего любить никак нельзя.

02.02.87

Спасибо, что ты есть, и согреваешь душу,
Что ждешь моих звонков, и мне безумно рад.
Что чувствуешь тот миг, когда сильнее нужен,
За теплые слова. За горький шоколад.

За то, что я с тобой могу не притворяться,
И быть самой собой, и слов не выбирать.

За то, что никому из нас не надо лгать,
И все разрешено – и плакать, и смеяться.

За то, что грусть моя тебе – большее боли,
А радость на лице – награда из наград.
За то, что мы с тобой не связаны любовью.
За то, что ты мне рад, так бесконечно рад...

01.03.05

Разбуди меня утром самым нежным письмом,
Как поцелуем в губы.
Подари мне улыбку в дел потоке сплошном,
Не считая это глупым.

Разбуди так, как солнце будит дома
Искрящимися лучами.
Дай мне знать, что я на земле не одна —
Нет причин для печали.

Назови меня девочкой милой своей,
Назови малышкой.
Колокольчиком звонким смеюсь в ответ,
Капелью с крыши.

Говоришь: «Ты нужна мне. Так как ты
Меня никто не поймет».
А сам снова сушишь слезинки-сны
И топишь на сердце лед.

Все тяжелые мысли бессонных ночей
Отступят до новой ночи
От простенькой смски твоей
Лишь в пару строчек.

02.03.05

Моему городу посвящается

ОДА МОЕМУ ГОРОДУ

Шум городов не воспевают
Возвышенной строкою од.
Меня порой не понимают,
Устав от спешки и забот.

А я люблю свой город шумный,
Рев самолетов и машин.
Люблю безудержно, безумно
Мир улиц и больших витрин.

В огнях от елок новогодних,
Уставший в суматохе дня,
Ночной, дневной – какой угодно
Мой город дорог для меня.

Он на заре такой красивый,
Когда луч солнца вдалеке,
Впервые показавшись миру
Вдруг отражается в реке.

И солнце множится, дробится
На сотни солнц в окнах домов.

И так спокойно людям спится,
Что город розовый от снов.

День настает и, окунаясь
В широких улиц суету,
Как все, спешу куда-то, маюсь,
Не успевая на лету.

Но в каждый час, от дел свободный,
Не рвусь, как все, в леса, в поля.
Мне лучше здесь, в домах высотных,
Чем где-то – это знаю я.

А вечером вы здесь бывали,
Когда в отсветах фонарей
Мой город тихо засыпает
И тает россыпью огней?

Когда зажженные витрины
Мир красят в разные цвета,
И люди, наконец, забыли,
Что есть заботы, суета,

И ночь у ног ложится тенью
От длинноногих фонарей...
Во всем ищу я подтвержденья
Любви отчаянной своей

И нахожу. Над Енисеем

Дугою выгнулись мосты.
Далеких синих гор свеченье —
Вот довершенье красоты.

Мой город! Поутру проснувшись,
Ты вновь начнешь привычный день.
А по весне, от сна очнувшись,
Все так же зацветет сирень.

А летом в пухе тополином
Заблудится бродяга-зной.
И так же снег стряхнешь с осинок
Своей морозною зимой.

Любой: осенний, зимний, летний...
Всегда, пускай пройдут года,
Где б ни была бы я на свете,
Мой город, я люблю тебя!

03.02.87

Мой край! Ты так велик, ты так красив!
В тебе и тундра, и тайга, и степи,
Смолистых кедров вековой массив,
Саянских гор причудливые цепи.

Быстрины речек, Енисея мощь —
Во всем размах, во всем – краса и сила.
Как жарок летний день! Как звездна ночь!

А где найдешь еще такие зимы?

Поселки, деревушки, города...

А у людей, как снег, чисты здесь души.

Я знаю, я с тобою навсегда,

Мне не найти на свете места лучше.

19.11.86

Город раскрыл желто-кошачьи
глаза ночных перекрестков.

Город не спит.

Он лишь молчит, чтоб не тревожить твой сон.

В тихом дыхании слышно,
как шелестят об асфальт колеса, —

Усталости дня суетной
далекий ночной полувздох-полустон.

По улицам-венам города
движутся редкие автомашины,
Длинными языками света
лижут стекло дорог.

По небу тихо крадется в город
под медленный вальс снежинок

Месяц, кутая в Млечный путь
свой серебристый рог.

Ветер поет колыбельную,
нежно баюкая дом за домом,

Качая в ладонях звездную россыпь
ночных светляков-фонарей.
И укрывает, как одеялом,
снегом и небом бездонным
Город, ему повязав шарфом
черный ночной Енисей.

Утро придет, Ночь подберет
складки длинного платья.
Город скажет: «Доброе утро!»,
голосом всех будя.
Ну а пока, а до утра
в Ночи холодных объятьях
Город не спит – он лишь молчит,
чтоб не тревожить тебя.

22.12.87

Кое-что из самых ранних детских стихов (12 – 17 лет)

Звезды

Прозрачной августовской ночью
На небо ясное взгляни.
Свое рассыпав многоточье,
Оттуда звезды смотрят вниз.

Земным законам не подвластны
Ни Вега и ни Ариэль.
Их жизнь по-своему прекрасна
И непонятна для людей.

Прозрачной августовской ночью
На небо звездное взгляни.
Средь миллиона звезд безмолвных
Одну звезду свою найди.

Твоя звезда тебе поможет
В опасной битве победить.
Твоя звезда тебе подскажет,
Как средь людей счастливым быть.

Она тебе откроет тайны

Своей пустынной синевы,
Огнем мерцающим поманит,
Как будто в гости пригласит.

А может там, на Ариэле,
Стоит такой же как и ты
Какой-нибудь Ариэльчанин,
Отдав звезде свои мечты.

Его звезда, возможно, Вега,
А может быть и Альтаир.
А может ярко-синим светом
Его Земля к себе манит.

Прозрачной августовской ночью
На небо звездное взгляни.
Свою звезду найди, а после
Навеки в сердце сохрани.

1983

Если бы могла я обратиться ветром —
Ласковым, весенним, напоенным светом.
Губ твоих коснувшись нежными губами,
Разбудила б утром с первыми лучами.
Чтобы ты увидел красоту рассвета,
Чтоб ты смог услышать песню счастья-ветра.
...По твоим ресницам проведу ладошкой,
К волосам щекою прикоснусь немножко,

Нашептала б столько нежных слов и мыслей!...
Только б стать мне ветром хоть однажды в жизни!

08.03.85

Я забыть тебя пытаюсь,
Забываю... забываю...
Засыпая – забываю,
Просыпаясь – забываю.
День короткий убывает,
Землю вьюга заметает,
Забываю... забываю...
Как от сердца отрывая,
Взгляд, улыбку забываю,
Ни к чему воспоминанья —
Все проходит... все бывает...
И любовь как льдинка тает.

Наши встречи – забываю.
Разговоры – забываю.
Расставанья – забываю.
Расстоянья – забываю...

Словно что-то разбиваю,
Что-то хрупкое, как нежность —
Видно, это неизбежность.
Забываю... забываю...

Сердце снегом заметает,

Ум в свои права вступает,
И любовь все отступает.
Память горькое стирает —
Забывает... забывает...

Просыпаясь – забывает,
Засыпая – забывает,
Все бывает... все бывает...
Забывая – забывают.
Только я не понимаю,
Почему же мне мешают,
Спать глаза твои мешают,
Жить глаза твои мешают?...

Иногда и так бывает —
И забыв, не забывают...

21.11.85

Снова осень – пора дождей,
плачет грустное серое небо.
Уж не будет тех теплых дней,
Но еще далеко до снега.

Снова осень – пора разлук,
Ведь на юг улетают птицы,
И в последний прощальный круг
Ярко-красный листок пустился.

Губы зорь уж не так алы,
И не сини глаза рассвета,
Отражаются в лужах дни...
Вот и кончилось наше лето.

Только изредка промелькнет,
Как о прошлом воспоминанье,
Теплый день – золотой листок,
Нам подаренный на прощанье.

сентябрь 1985

Ты во всем для меня – в каждой малости,
В каждой глупости, в каждой шалости,
В каждой радости, в каждой нежности,
Даже в горести – неизбежности.
В телефонных звонках – до одури.
(А еще говорят, что гордая!)
Ты – в шагах у дверей по лестнице,
В серебристом овале месяца.
В каждом сне мы с тобою счастливы.
Ты во всем для меня, мой ласковый...

март 1986

Мальчишка, которого я не люблю,
Зачем ты приходишь?
Ведь звонкого счастья шальную зарю
Ты здесь не находишь...

А я с тобой всегда холодна,
Даже жестока.
И не скрываю я, что тебя
Не люблю нисколько.

А ты черемуху, как зарю,
Мне приносишь...
Мальчишка, ведь я ж тебя не люблю,
Чего ж ты хочешь?...

31.05.86

Ты уехал...
Казалось, обрушатся горы!...
А горы на месте...
Казалось, посыпятся звезды со стоном!...
А звезды на небе...
Казалось, Земля перестанет вертеться!...
Но так же, как прежде,
По утрам просыпается город,
Тонуций в спешке.
Так же тянется месяц за месяцем.
Как странно!
Неужели лишь я заметила,
Что тебя рядом не стало?!

август 1986

Первому поцелую в щечку посвящается

Простые правила игры...
Я вспоминаю как во сне
Касанье губ твоих сухих
На обжигающей щеке.

От первой встречи – только дни.
И до любви – короткий шаг.
Простые правила игры:
Целуй меня, люби меня...

Игра известна и стара,
«Игра в любовь, игра до слез...»
И не звала, и не ждала
Ни рук, ни губ, ни с неба звезд.

Невинность рук и щек, и плеч
С улыбкой отнял у меня.
Не надо б больше наших встреч.
Куда мне деться от тебя?

И я бросаюсь с головой,
Ка в омут, в нежность рук и губ...
Мне очень хорошо с тобой.
Еще не друг... уже не друг...

Касанье губ твоих сухих...
Земля качается, звеня...
Простые правила игры:

Люби меня, целуй меня.

20.10.86

Мне снились стихи – кристально-прозрачные.
Мне снились стихи – безоблачно-чистые.
Мне снились стихи, ручьями звенящие,
Мне снились стихи, как солнце лучистые.
В их строчках слова перезвонку затеяли,
Упрямо трава пробивалась у дерева,
В небе птицы о счастье пели,
И от песен звенело небо.
Но мои стихи оборвались
В самом-самом красивом месте.
Пела иволга песню лета —
Как струна оборвалась песня...

То от ветра окно раскрылось
И пахнуло дождем и ветром.
Неспроста мне стихи приснились,
Неспроста – к первым грозам летним!

май 1985 г.

Мы все уйдём когда-нибудь,
Оставив близким и далёким
Не пройденный до края путь
И недописанные строки,

Незавершённые дела,
Не терпящие промедленья,
Любовь, что в нас всегда жила
К добру и к радости стремленьем.

И может кто-нибудь из нас
Оставит боль, оставит горечь,
Оставит память мутных глаз
И жизни прожженную повесть.

Мы все уйдём когда-нибудь,
Травую и цветами станем.
И важно то, зачем мы тут
И что оставшимся оставим.

08.11.86

Не будь наивным. Наша жизнь сложна.
Она сложнее, чем кажется вначале.
В ней есть всему оценка и цена,
Есть место для потери и печали.

И в ней, недолгой, так уж повелдось,
Хватает места для разлук и слёз.
Бывают тучи, те, что прячут солнце,
Бывает лицемерье, ложь, притворство,
Измена, горькая, жестокая подчас,
Отчаянье, немилость милых глаз...

Но всё же в жизни есть любовь и свет.
И потому, не глядя на невзгоды,
Поверь мне: ничего прекрасней нет
Твоих наивных, вешних, юных годов.

08.11.86

Счастье...
Оно какое?
Бродит по свету.
Вот оно большое-большое
Было – и нету.
Сердца едва коснется —
И в небо птицей,
А иногда позволит
На миг забыться.

Счастье,
Оно какое?
Смешное ли, грустное?
Сколько его судьбою
Нам отпущено?
Оно – как карточный домик:
Тронь – рассыплется
А может оно в тех звездах,
Что с неба сыпятся?...

13.11.86.

Снег кружился и падал...
И печаль наводя,
Тихо пела гитара,
Грусть мою бередя.
У тебя на коленях,
Так грустна и нежна,
Как девчонка, робея,
Приютилась она.

Глухо плакали струны
Под ладонью твоей.
Свет задумчивый лунный
Капал с голых ветвей.

...Снег все падал и падал,
И о чем-то скорбя,
Все грустила гитара,
Что в руках у тебя...

17.11.86

Мне говорят: «Так проще». Проще?
На расстоянье глуше боль.
А я теперь гораздо больше
Боюсь не встретиться с тобой.

Боюсь однажды разминуться,
Оставив в прошлом все и вся.
Мне все большее улыбнуться,

Когда я слышу про тебя.

Все чаще в беспричинной грусти
Я замираю, глядя вдаль.
Мне говорят: «Так лучше». Лучше?
Но как горька моя печаль!

На расстоянье память тише,
И глуше боль, и звонче смех.
...Заря цепляется за крыши,
Кружится невесомый снег...

А я боюсь тебя не вспомнить
Сквозь толщу бесконечных дней.
Мне говорят: «Не стоит». Стоит!
Ведь счастье все-таки сильнее!

25.11.86

...Вычеркнуть имя из памяти,
Забыть навсегда, навеки —
По силе ль своей, по слабости —
О милом мне человеке.

Забыть без грусти, без жалости,
В душе без привычной дрожи,
И все до малейшей малости
Оставить в далеком прошлом...

25.11.86

Мимолетному знакомому

Я буду доброй, милой и доверчивой.
С тобою, нелюбимым и нелюбящим,
Мы встретимся опять сегодня вечером
И будем до ночи бродить по улицам.

Я буду чуткой, искренней и ласковой,
Опять смеяться и болтать без умолку,
То вдруг смолкать, в глаза смотреть участливо,
Нам снова удивляясь: «Неразумные!..»

Я буду рядом в радости и в трудности.
Зачем? Не знаю. Просто так получится.
Как воплощение доброты и чуткости,
Войду в привычку, стану вечной спутницей.

Я буду... Если мы с тобой расстанемся,
Не станет мир печальней или радостней.
И мы с тобой такими же останемся,
Таковыми же – чужими и случайными.

08.12.86

СЧАСТЛИВАЯ

Как дела? Как всегда, «лучше всех».
Жизнь без бед. Ни одной неудачи.
Счастлива? Ну а как же иначе?
И по-прежнему верю в успех.

Как дела? Что за глупый вопрос!
Все «о'кей», без падений и срывов.
Поищи-ка девчонку счастливой,
Позабывшую солоность слез!

Что со мной? Пустяки – влюблена.
А в кого – разве это так важно?
Он красивый, смешной и отважный,
И конечно счастливый, как я.

Хочешь этого счастья глоток?
Обжигает, пьянит – о, не так ли?
Пей его, пей, пока не иссякла
Кровоточащая горечь строк.

Это зелье. В бессонные ночи
Я над ним ворожила. В него
Мною брошена память всего,
Что мне больно и дорого очень.

Под гитарный надрывистый плач
Свое зелье пускаю по кругу.
Пей и ты. Разве жалко для друга
Капли горя, разлук, неудач?...

Пей и ты. Да оставь мне глоток.
И опять засмеюсь я так звонко.
Я счастливая все же девчонка.
Это – горькое счастье мое.

Всё. Забылись мои неудачи.
Я по-прежнему верю в успех.
Как дела? Как всегда, лучше всех!
Счастлива? Ну а как же иначе?...

12.01.87

Мой маленький мир – четыре холодных стены.
Они для меня очень много, наверно, значат.
Я так не люблю звенящей их тишины,
Но здесь, в этих стенах живу, здесь смеюсь и плачу.

Мой маленький мир на одиннадцатом этаже,
Девчоначья комната с куклами и духами.
О, будь он с душой, он много б хранил в душе
Того, что никто-никто обо мне не знает.

Мой маленький мир наполняется иногда
И смехом подруг, и жалобами гитары.
Он для меня и не друг и, вроде, не враг,
А мне порой так сильно его не хватает.

Мой маленький мир – четыре знакомых стены.

Но если подолгу друзей и подруг не вижу,
Я так боюсь одиночества и тишины,
И этих стен. О, как я их ненавижу!
Я в них, как в плену, осталась совсем одна...
За высотой этажей и дверями квартир
Здесь сам по себе существует – не друг и не враг —
Мой странный замкнутый круг, мой маленький мир.

15.03.87

Лишь по ночам в усталой тишине
Рождаются немислимые мысли,
И звезды, словно тающие искры,
Опять напоминают о тебе.

Проснувшись, долго не могу понять,
Что это был лишь сон, что он растаял...
По лунному лучу снежинок стая
На мой балкон спускается. Как знать,
Быть может так, что больше и не встречу...
Весна. Но снег пушистой пеленой
Висит над городом. И сквозь нее за мной
Следит упрямо месяц каждый вечер.

Снежинки – звезды, только на Земле.
Весь город – как огромное созвездье.
Тебя в нем нет – и слезы гасят песню.
...Лишь по ночам в усталой тишине...

16.03.87

Мне хочется с чем-то сравнить этот снег,
И что-то сравнить со снегом.
Я маюсь – на что же похож рассвет,
Раскрасивший алым небо.

И слов подходящих не нахожу,
Чтоб рассказать о ночи.
По городу зябкому тихо брожу —
Сегодня холодно очень.

Сквозь окна в узорах не видно луну.
Хоть март, но кажется все же,
Что все это вместе на весну
Еще совсем не похоже.

16.03.87

...А мы играем в нелюбовь.
А ты играешь не по правилам —
Я разлюблю, забуду, но
Ты вновь придешь воспоминанием.

И вновь потянется рука
К той фотографии припрятаной.
Борюсь с собой, борюсь, пока
Еще не все с тобою связано.

Но вдруг, как будто-то невзначай,
Возникнет старая мелодия...
И – в сердце старую печаль
Не удержать уже сегодня мне.

Бороться больше ни к чему —
Опять во сне зову любимого...
Сдаваясь памяти, пойму:
Моя игра опять проиграна!...

21.05.87

Когда-нибудь я разлюблю тебя.
И в первый раз подумаю без боли,
Что есть на свете ты. И, может – боле —
В тот день совсем тебя не вспомню я.
Когда-нибудь я разлюблю тебя.

И в этот вечер я засну спокойно,
Без маяты, без слез и без стихов,
И будет ночь без горько-сладких снов,
Так больно, прочно связанных с тобою.
Да, в этот вечер я засну спокойно.

И станет лишь немного холодней
Тебе и мне, ведь искорка, что грела,
Там, в сердце у меня, дотла сгорела
За столько бесконечно долгих дней.

Нам станет лишь немного холодней.

В тот день, когда я разлюблю тебя,
Быть может, чья-то оборвется песня,
И вдруг погаснет целое созвездье
Звезд, что в разлуке зажигала я.
Когда-нибудь я разлюблю тебя...

сентябрь 1987 г.

Я многое теперь из прошлого пойму,
Я постигаю жизни сложное искусство.
Я становлюсь взрослей. И может потому
Уж не пишу стихов. И это очень грустно.

Я вижу, как кружится в вальсе легкий снег,
Я восхищаюсь им. Но слов найти не в силах.
И даже для того, кто мне нужнее всех,
Лишь вечное «люблю», «скучаю», «милый»... Милый.

Я вижу, как в реке купается закат,
И золотые косы распускает лето,
Как зеленеет лес, как зацветает сад...
Вот только как сказать, как описать все это?

Я становлюсь взрослей. И возраст лишь виной,
Что я давным-давно уже не верю в сказки,
Что я смеюсь над той, наивною, собой
И куклу не вожу в игрушечно коляске.

И даже в снах моих уже совсем не то,
Они теряют цвет, с уходом детства блекнут.
И солнечные зайчики не проснутся в окно,
И мыльный пузырек, покрасовавшись, лопнул.

А я ищу его, ищу вчерашни день,
А между тем мой день растаял в лунных лужах
И в брызгах фонарей. Я становлюсь взрослей,
Все день за днем взрослее и, наверно, хуже...

04.06.87

Кончается июль... Я уезжаю,
На месяц покидая дом опять.
Я уезжаю. И заранее знаю
О ком и как мне суждено скучать.

В дождях, в туманах растворится лето,
И где-то на пороге сентября
Я на пути к закату от рассвета
Случайно встречу – милого – тебя.

Да, это будет, только так не скоро.
Теперь – разлуки непочатый край.
Я уезжаю. Оставляю город
Скучать по мне. И ты не забывай

Меня. Я, если только ты захочешь,

Тебе на память подарю звезду.
Уехав, здесь, среди других и прочих
Тебя оставлю. На свою беду.

31.07.87.

Растрепанные локоны костра
Под частую гребенку чешет ветер,
Играя и вплетая до утра,
В них Млечный путь подобно белой ленте.

И выются, выются кудри в темноте
И рассыпают золотые брызги.
И в отраженье в рубистой воде,
Смеясь, шая, за искрой гасят искру.

А по палаткам тихо бродит ночь,
Роняя с неба звезды то и дело,
Шепча «Лови, плохого не пророчь».
А я на звезды те и не глядела.

Ведь эта полуночная игра
Огня и ветра – о любви поэма.
И тут всю ночь, до самого утра
В любви огня любовь моя горела.

25.07.87

Первому поцелую посвящается

Задохнувшись в жажде нежности,
Не могу сказать ни слова я.
Вышел срок недолговечности
Губ, доньше нецелованных.

Вот и все. В любви, как в омуте,
Умираю. Нет спасения.
Что за яд в себе вы кроете,
Губ и рук прикосновения?

Умираю, околдована
Этой нежностью и ласками.
Поцелуи кружат голову,
Как искристое шампанское.

Смерть легка... Закат туманится.
Я пьяна тобой до одури.
Ну, целуй – мне даже нравится
Умирать в любви, как в омуте...

13.08.88

Когда не пишутся стихи,
Когда гитара молчит, усталая,
И ночь близка, и сгорает мир
В язычке свечечного зарева,

Когда все слова до смешного пусты,

И метель за окнами мается,
Так нужно, чтобы явился ты
И разбудил меня от беспамятства.

Я не хочу писать о тоске,
Что дрожью по коже, на сердце камнем.
Как трудно уснуть! А потом во сне —
Ты. Любимый... Тебе скоро в армию.

Не слушай моей бессонницы бред!
Ты и не слышишь... Метель за окнами...
Воет пес. В свечке тает свет.
Плавясь, воск соленый жжет щеки мне.

Слова не хотят стать крупинками строк.
Струны играют в молчанку с мыслями.
Хочу к тебе. Это все, на что
Я способна сегодня, видимо...

06.02.88

О тебе, о любимом, грустила ночами без сна,
О тебе, о нелюбящем, горькие слезы лила,
Замыкала на прошлое памяти тягостный круг,
Принимала, как должное, долгие цепи разлук,

Говорила о прожитом с ласковым рыжим котом.
И при свечи ворожила, картам не веря потом,
Засыпала за полночи, боль умирив наконец,

И не знала, что горечи тоже бывает конец.

март 1988

В эту минуту
Я хочу одного, лишь одного,
Того, чего никогда не вернуть, никогда не забыть,
Того, чего и не было, может быть,
А было – значит давным-давно ушло.

В эту минуту
Я думаю о том, лишь о том,
Что бывают люди, которых встречаешь лишь раз.
А потом среди тысяч и тысяч чьих-то глаз
Ищешь тех, далеких, несбывшийся сон.

В эту минуту
Я знаю, я поняла лишь сейчас:
Жизнь не терпит повторов, возврата нет.
А это значит, что, сколько б ни стаяло лет,
Встречи под небом больше нет для нас.

В эту минуту
Я помню, так ясно помню тебя,
Твой голос – по коже дрожью, на рану – соль,
Твои глаза, слова, и, волной – жгучая боль,
И близость губ, не посмевших тронуть меня.

В эту минуту

Я слушаю тишину. Я жду весну.
Сейчас я возьму гитару и буду петь.
Себе и тем, кто помнит, кто любит, кто верит мне —
Они услышат. А ты услышишь мою струну?

март 1988

Скажи, в чем магия огня,
В чем таинство его и сила?
И почему от свечи я,
Молчу, глаз отвести не в силах?

И почему мои друзья
О вечности заводят споры,
Лишь свечку зажигаю я
И робко трогаю аккорды?

И в чем причина тишины,
Рождаемой мерцаньем слабым?
И почему не стали мы
Включать привычной яркой лампы,

А словно в старой старине
Глядим на свечечное пламя,
Что тихо тает на столе,
Подрагивая от дыханья?

Март 1988

Если обычных слов не хватает,
Чтоб рассказать о том, что в сердце,
Люди пишут стихи.
Такое, наверно, со всеми бывает,
И, что ни делай, некуда деться
От рифмы и чепухи.

И разницы нету – хочу ли, нет ли —
В стихах рассудок решать не властен,
Зарокам всем – грошь цена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.